

ветственность за любодеяние с девушками в возрасте от 14 до 16 лет, если оно имело место «без ее согласия или хотя и с ее согласия, но не употреблению во зло невинности». За содеянное виновного наказывали заключением в исправительном доме на срок от трех лет [1, с.166]. Если данное деяние имело место без употребления во зло невинности потерпевшей, то оно было наказуемо только в тех случаях, когда виновный воспользовался беспомощным положением потерпевшей. В соответствии со статьей. 525, «родитель, опекун, попечитель или имеющий надзор за несовершеннолетним, не достигшим 17 лет, или находящийся при нем для услуг, виновный в потворстве непотребству такого несовершеннолетнего, наказывается заключением в тюрьме» [1, с.166].

Таким образом, стоит отметить, что уголовное законодательство, принятое в годы царствования Николая I в различных редакциях (1857, 1866, 1885 гг.), а затем и Уголовное уложение 1903 года, просуществовало вплоть до 1917 г. Столь длительный период времени оно оставалось законодательной основой для борьбы с преступностью.

Каждый исторический этап отражал развитие общества, в том числе государственных институтов, и не был оставлен без внимания институт несовершеннолетних. В разные временные рамки в отношении данной категории лиц смягчались или ужесточались наказания, изменялся возраст уголовной ответственности. Подобный ретроспективный анализ позволяет выявить недостатки и достоинства законодательства различных времён, что в дальнейшем позволяет совершенствовать современное законодательство.

Список использованных источников:

1. Новое Уголовное уложение (с Приложением): Высочайшее утверждение от 22 марта 1903. Таганцев Н.С. / СПб.: Изд-во Каменоостровского Юридического Книжного Магазина Анисимова В.П., 1903. 1122 с.
2. Российское законодательство X - XX вв. Т. 1. Законодательство Древней Руси / Под ред. О.И. Чистякова. -М.: Юрид. лит., 1984. 432 с.
3. Соборное уложение 1649 года. М.Н.Тихомиров, П.П.Епифанов// М.:Изд-во Моск. ун-та, 1961. 431 с.
4. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 // Консультант плюс. Свод законов российской империи. URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/229/179.html> (дата обращения 30.01.2016).

УДК 343.163

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КРИТЕРИЕВ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ ПО БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ КАК МЕРА ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ СОБЛЮДЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА ВЕРХОВЕНСТВА ПРАВА

Д.С. Карсюк,

*стажер на должность помощника прокурора Московского района г. Минска,
магистрант Академии управления при Президенте Республики Беларусь*

Статья 1 Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция) провозглашает наше государство унитарным демократическим социальным и пра-

вовым [1]. Одним из главных конституционных принципов любого современного правового государства является принцип верховенства права. Конституция, устанавливая принцип верховенства права, требует, чтобы государство, все его органы и должностные лица действовали в пределах Основного закона и принятых в соответствии с ней актов законодательства. В разрез с указанным требованием Конституции действуют коррупционеры, ставя личные противоправные интересы превыше служебных обязанностей. Коррупция, как общественно опасное явление, не только подрывает принцип верховенства права, что существенно сказывается на реализации каждым человеком своих прав, но и порождает недоверие граждан к власти.

На современном этапе в республике активно предпринимаются попытки по борьбе с коррупционными проявлениями, что в том числе выразилось в недавнем принятии Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З «О борьбе с коррупцией» (далее – Закон о борьбе с коррупцией), расширившего перечень мер по противодействию коррупции [2]. Кроме того, с 24 января 2016 г. вступили в силу изменения в Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК), Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях и некоторых иных законодательных актах с учетом практики применения антикоррупционного законодательства, а также в связи с необходимостью согласования с нормами Закона о борьбе с коррупцией. Не смотря на позитивные изменения в сфере борьбы с коррупцией, следует отметить, что проблема ее искоренения до сих пор остается актуальной для нашего государства, что предопределяет поиски новых законодательных решений и организационно-практических мероприятий в борьбе с данным проявлением.

Прокуратура, как никакой иной государственный орган, призвана обеспечивать законность и верховенство права, защиту прав и законных интересов граждан, общественных и государственных интересов. Именно этим обусловлена законодательная посылка, возлагающая на органы прокуратуры функции осуществления надзора за исполнением законодательства, в том числе антикоррупционного, а также координации деятельности правоохранительных органов Республики Беларусь по борьбе с преступностью, включая коррупционные преступления.

На сегодняшний день практической ценностью обладает изучение вопроса оценки эффективности работы прокуратуры по борьбе с коррупцией, ведь совершенствование механизма оценки позволит более объективно находить и устранять пробелы в деятельности как органов прокуратуры в целом, так и отдельных прокурорских работников в частности, что в перспективе положительно повлияет на ситуацию с коррупцией.

Под эффективностью понимается отношение результата деятельности к ее цели и затратам с учетом объема полномочий, предоставленных прокурору для достижения цели [3, с. 10]. Для того, чтобы определить в каких конкретных целях действуют органы прокуратуры, необходимо обратиться к ст. 4 Закона Республики Беларусь от 08.05.2007 № 220-З «О прокуратуре Республики Беларусь», в соответствии с которой задачами прокуратуры являются обеспечение верховенства права, законности и правопорядка, защита прав и законных интересов граждан и организаций, а также общественных и государственных интересов [4].

Процесс оценки прокурорской деятельности представляет собой специфический вид деятельности со своей структурой, имеющий субъект, предмет, метод и результат оценки. Предметом оценки является деятельность прокуратуры, а результатом – полученное значение ее показателя [5, с. 42].

Сразу стоит отметить, что в полной мере оценить эффективность работы прокуратуры представляется весьма сложным по следующим причинам:

1. Некоторые количественные показатели не всегда в полной мере могут отразить реальную ситуацию, особенно если это касается противодействия коррупционным преступлениям, латентность которых велика.

2. Тяжело определить какую конкретно долю в снижении уровня коррупции в обществе внесли органы прокуратуры.

3. Некоторые количественные показатели деятельности органов прокуратуры можно трактовать двояко: вынесенный акт прокурорского реагирования свидетельствует о том, что, с одной стороны, органы прокуратуры проделали определенную работу по обеспечению принципа верховенства права, а с другой стороны, прокуратура в нужное время не предотвратила произошедшего нарушения.

4. Для оценки эффективности прокурорской деятельности в сфере противодействия коррупции невозможно применить экономические показатели, ведь возмещение ущерба не является главенствующей целью в борьбе с коррупцией.

Существующие методы оценки эффективности деятельности органов прокуратуры можно разделить по различным критериям. Так, в зависимости от субъекта оценки указанные методы можно разделить на внутрисистемные и внесистемные.

К внутрисистемным методам оценки относятся случаи оценки деятельности конкретного органа прокуратуры или прокурорского работника вышестоящим органом или же самим органом прокуратуры. Так, анализируя практику прокурорского надзора нижестоящих прокуратур, Генеральная прокуратура Республики Беларусь как орган, координирующий их деятельность, может направить им экспресс-информации, в которых будут содержаться указания по усилению надзора за определенными сферами проявления коррупции, а также рекомендации по совершенствованию правоприменительной деятельности.

Примером оценки органом прокуратуры эффективности собственной деятельности по противодействию коррупции может быть ситуация, когда на совещании руководитель органа прокуратуры заслушивает отчеты прокурорских работников о достигнутых показателях, в результате чего по решению руководителя некоторым из них может быть объявлена благодарность, выплачено единовременное денежное вознаграждение и в отношении них могут быть применены иные виды поощрения, предусмотренные Указом Президента Республики Беларусь от 27.03.2008 № 181 «Об утверждении Положения о прохождении службы в органах прокуратуры Республики Беларусь» [6].

Внесистемная оценка может должностными лицами и государственными органами, не входящими в систему органов прокуратуры Республики Беларусь, международными организациями, средствами массовой информации, различными государственными и общественными организациями, а также отдельными гражданами. Одним из ключевых субъектов внесистемной оценки деятельности прокуратуры является Президент Республики Беларусь, что обусловлено кон-

ституционным положением, в соответствии с которым в своей деятельности Генеральный прокурор Республики Беларусь подотчетен Президенту Республики Беларусь [1]. Так, на проводившемся недавно мероприятии Глава государства в целом положительно оценил состояние дел в органах прокуратуры, однако акцентировал внимание на необходимость устранения отдельных недостатков в работе прокуратуры [7].

Важными субъектами оценки, несомненно, являются граждане Республики Беларусь, мнение которых об эффективности борьбы с коррупцией в нашей стране выясняется путем проведения социологических опросов. Необходимость оценки деятельности органов прокуратуры со стороны общества обусловлена тем, что любое правовое государство должно ориентироваться на настроения своих граждан.

В зависимости от метода исследования оценка эффективности деятельности органов прокуратуры подразделяется на статистическую, социологическую и экспертную.

К методу статистической оценки относится установление конкретных критериев и показателей эффективности деятельности прокуратуры. Нормативно механизм оценки эффективности деятельности государственных органов и иных организаций по борьбе с коррупцией и экономическими правонарушениями закреплен в постановлении Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, Совета Министров Республики Беларусь, Комитет государственного контроля и Следственного комитета Республики Беларусь от 30 декабря 2014 г. № 30/1257/2/260, которым утверждены критерии оценки деятельности. Такими критериями являются:

1) количество и результативность прокурорских проверок исполнения антикоррупционного законодательства. Соотношение количества проведенных проверок и количества внесенных актов прокурорского надзора;

2) уровень контроля за исполнением требований прокуроров, изложенных в актах прокурорского надзора, и реальным устранением отмеченных в них нарушений, причин и условий, им способствующих;

3) полнота возмещения по требованиям прокуроров выявленного в ходе проверок ущерба (вреда);

4) состояние законности при осуществлении оперативно-розыскной деятельности по делам о коррупционных и экономических преступлениях. Наличие фактов признания недопустимыми доказательств, полученных при проведении оперативно-розыскных мероприятий, повлекших прекращение уголовного преследования по реабилитирующим основаниям либо оправдание обвиняемого;

5) состояние законности при проведении доследственных проверок по сообщениям о коррупционных и экономических преступлениях. Наличие отмененных вышестоящими прокурорами незаконных постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел и заключений о прекращении проверок по заявлениям и сообщениям о преступлениях, по которым были возбуждены уголовные дела, рассмотренные впоследствии судом с постановлением обвинительных приговоров;

6) состояние законности при производстве предварительного расследования по делам о коррупционных и экономических преступлениях. Количество рассмотренных судами с постановлением обвинительных приговоров уголовных

дел, по которым вышестоящими прокурорами ранее отменялись постановления о прекращении предварительного следствия (уголовного преследования);

7) соотношение количества уголовных дел о коррупционных и экономических преступлениях, по которым в суде предъявлялось новое обвинение и (или) проводились дополнительно следственные и иные процессуальные действия, и общего количества дел указанной категории, рассмотренных судом;

8) соотношение количества уголовных дел о коррупционных и экономических преступлениях, по которым судом выносились частные определения (постановления) в адрес прокурора, и общего количества дел указанной категории, рассмотренных судом;

9) соотношение числа лиц, в отношении которых уголовное преследование прекращено судом по реабилитирующим основаниям, а также лиц, оправданных судом, и общего числа обвиняемых по делам о коррупционных и экономических преступлениях, дела в отношении которых рассмотрены судом (решения вступили в законную силу) [8].

Безусловно, утверждение критериев оценки деятельности по борьбе с коррупцией является необходимым и своевременным, ведь это позволит не только своевременно вносить коррективы в используемые методы противодействия коррупции, но и поможет выявить слабые места проводимых антикоррупционных мероприятий. Вместе с тем возникают вопросы по поводу некоторых количественных критериев оценки деятельности субъектов борьбы с коррупционными деяниями.

Одним из критериев оценки деятельности органов прокуратуры является соотношение количества проведенных проверок и количества внесенных актов прокурорского надзора. Данный критерий не может в полной мере отражать эффективность работы органов прокуратуры, а также может привести к пагубной практике должностных лиц органов прокуратуры, ведь нецелесообразно оценивать эффективность работы органов прокуратуры по количеству мер реагирования без учета достигнутых качественных результатов.

Так, еще в апреле 1948 г. будущий Генеральный прокурор СССР Руденко Р. А. осудил практику ориентирования оценки работы органов прокуратуры только на количественные показатели. Он считал, что погоня за большими количественными показателями вредит качеству работы. В итоге прокуроры распыляются в работе, не видят наиглавнейшего, в результате чего качество работы на многих участках является неудовлетворительным. Несмотря на то, что свою речь Р. А. Руденко произнес в далеком 1948 году, она и сегодня не утратила своей актуальности [9, с. 193].

В оценочном критерии «состояние законности при осуществлении оперативно-розыскной деятельности по делам о коррупционных и экономических преступлениях. Наличие фактов признания недопустимыми доказательствами, полученных при проведении оперативно-розыскных мероприятий, повлекших прекращение уголовного преследования по реабилитирующим основаниям либо оправдание обвиняемого» предлагаем исключить второе предложение, поскольку решение о признании доказательства недопустимым является прерогативой суда и поэтому не может быть использовано в качестве должного показателя в оценке деятельности прокуратуры.

Сомнительным видится использование в качестве критерия эффективности деятельности прокуратуры соотношение числа лиц, в отношении которых уголовное преследование прекращено судом по реабилитирующим основаниям, а также лиц, оправданных судом, и общего числа обвиняемых по делам о коррупционных и экономических преступлениях, дела в отношении которых рассмотрены судом (решения вступили в законную силу), ведь указанное соотношение никак не сказывается на состоянии коррупции в обществе в целом, и на количестве коррупционных проявлений отдельных лиц в частности.

Недостатком является отсутствие критериев оценки эффективности координационной деятельности прокуратуры по борьбе с коррупцией. Такими критериями могут выступать следующие показатели: качество подготовки и выполнения планов по борьбе с преступностью и коррупцией, их обоснованность, полнота и своевременность.

В целом, стоит отметить, что при определении эффективности деятельности прокурорских работников следует учитывать как количественные показатели работы, так и качество проводимых проверок, ведь в некоторых случаях качество результатов прокурорской деятельности имеет большее значение для оценки эффективности, нежели общая проделанная работа.

Социологический метод оценки осуществляется на основе сбора и анализа мнений граждан по тем или иным вопросам, связанным с противодействием коррупции органами прокуратуры. Сбор мнений граждан может применяться посредством устного опроса, с помощью анкет, а также путем проведения конференций, открытых встреч и других мероприятий.

Так, по данным очередного этапа республиканского социологического мониторинга «Молодежь Беларуси: проблемы и настроения», проведенного в сентябре 2010 г. Информационно-аналитическим центром при Администрации Президента Беларуси органы прокуратуры вошли в список государственных органов, которые пользуются доверием у населения [10].

Также посредством официальных сайтов Генеральной прокуратуры Республики Беларусь (<http://www.prokuratura.gov.by>), а также иных прокуратур, входящих в систему органов прокуратуры, проводятся опросы общественного мнения о результативности работы правоохранительных органов по борьбе с правонарушениями [11].

В отличие от оценки, основанной на статистических показателях или данных социологических исследований, суть экспертной оценки заключается в том, что эксперт, будучи информированным, в силу своей профессиональной деятельности о статистических показателях или данных социологических исследований, при оценке руководствуется своим опытом и внутренним убеждением. Этим самым экспертной оценкой дополняется и корректируется оценка, полученная на основании статистических показателей и данных социологических исследований, чем повышается степень объективности и полноты комплексной оценки [5, с. 43].

Подводя итог, следует отметить, что для объективной оценки эффективности деятельности органов прокуратуры по борьбе с коррупцией целесообразно комплексно применять внутрисистемную и внесистемную оценку, а также статистический, социологический и экспертный методы. В свою очередь это позво-

лит своевременно пресекать случаи нарушения антикоррупционного законодательства, что приведет к укреплению правопорядка и укоренению принципа верховенства права.

Список использованных источников:

1. Конституция Республики Беларусь (с измен. и дополн., принятыми на республиканских референдумах 24.11.1996 г. и 17.10.2004 г.) [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

2. О борьбе с коррупцией [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г., № 305-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

3. Капинус, О. С. Проблемы совершенствования внутрисистемной оценки работы органов прокуратуры / О. С. Капинус, Б. В. Андреев, А. Х. Казарина // Вестн. Акад. Генер. прокуратуры Рос. Федерации. – 2012. – № 5 – С. 3–14.

4. О прокуратуре Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 8 мая 2007 г. № 220-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

5. Касумбек, И. А. Внутрисистемная экспертная оценка прокурорской деятельности: концептуальный подход / И. А. Касумбек // Вестн. Акад. Генер. прокуратуры Рос. Федерации. – 2014. – № 2 – С. 42–48.

6. Об утверждении Положения о прохождении службы в органах прокуратуры Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 27 марта 2008 г. № 181 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 23 фев. 2015 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

7. Доклад генерального прокурора Александра Конюка [Электронный ресурс] / Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь. – Минск, 2016. – Режим доступа : http://president.gov.by/ru/news_ru/view/doklad-generalnogo-prokurora-aleksandra-konjuka-14262/. – Дата доступа : 18.09.2016.

8. Об утверждении критериев оценки деятельности государственных органов и иных организаций по борьбе с коррупцией и экономическими правонарушениями [Электронный ресурс] : постановление Генер. прокуратуры Респ. Беларусь, Совета Министров Респ. Беларусь, Комитета государственного контроля Респ. Беларусь и Следственного комитета Респ. Беларусь, 30 дек. 2014 г., № 30/1257/2/260 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

9. Богомолов, Н. С. Некоторые проблемы оценки эффективности деятельности государственных органов в правоохранительной сфере (на примере органов прокуратуры РФ) / Н. С. Богомолов // Экономика и общество: рациональность и ответственность : сб. науч. тр. / под общ. ред. О. П. Кузнецовой – Омск : Омский гос. технический ун-т, 2015 – С. 192–195.

10. Среди органов госуправления наибольшим доверием у молодежи пользуется Президент – соцопрос [Электронный ресурс] / Белорусское телеграфное агентство. – Минск, 2010. – Режим доступа : <http://www.belta.by/society/view/sredi-organov-gosupravlenija-naibolshim-doveriem-u-molodezhi-polzuetsja-prezident-sotsopros-137779-2010/>. – Дата доступа : 18.09.2016.

11. Белокопытов, В. В. Роль органов прокуратуры в профилактике экономических правонарушений [Электронный ресурс] / В. В. Белокопытов // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

УДК 343.9.018.3

КРИМИНОГЕННЫЕ ФАКТОРЫ ГЕРОНТОЛОГИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ

О.В. Катушонок,

старший преподаватель кафедры уголовного права и криминалистики Полоцкого государственного университета, м.ю.н.

Проблема жестокого обращения с пожилыми лицами не является новой, т.к. данное явление происходит уже на протяжении многих веков, но выделено в самостоятельное направление для исследования было лишь в 1980-х годах. Жестокое обращение с престарелыми в англоязычной литературе называется «elder abuse» [1; 2] или «elderly abuse» [3, с. 310] и впервые было описано в британских научных журналах в 1975 году под термином «granny battering» [1]. Тем не менее, до настоящего времени не существует общепринятого определения жестокого обращения с пожилыми, а в русскоязычных странах в качестве определения данного явления употребляется термин «геронтологическое насилие», которое, на наш взгляд, не отражает всю полноту этого негативного явления.

Проблема геронтологического насилия относится к малоизученным в современной науке явлениям, также практически отсутствует объективная и достоверная информация о проявлениях такого насилия, в том числе и в семье. При обращении к жертвам семейного насилия внимание уделяется либо женщинам, либо несовершеннолетним, в то время, как о престарелых родственниках речи не идет.

Семейные конфликты, приводящие к геронтологическому насилию, происходят в разных семьях, между различными членами семьи, в независимости от их психического или физического состояния, материального обеспечения. Несмотря на то, что в отношении престарелых родственников в той или иной степени применяются все формы внутрисемейного насилия, криминогенные факторы, выступающие в роли геронтологического семейного насилия, имеют свои особенности.

В качестве основных факторов геронтологического насилия в семье П.В.Пучков выделяет следующие:

- 1) закрытость указанной проблемы перед обществом;
- 2) лояльность к насильственным действиям по отношению к лицам пожилого возраста, когда насильственные действия в отношении пожилых людей не рассматриваются как преступление;
- 3) материальная зависимость пожилых людей как от государства, так и от членов семьи, или, наоборот;